

Жмурин и Николай Бучнев подняли 36 гектаров паров из 60 гектаров, запланированных на всю тракторную бригаду. Агитируя словом и делом, комсомольцы ведут за собой несоюзную молодежь. Недавно мы приняли в организацию Лену Попову, Марию Кириллову, Татьяну Бучневу, которые честным трудом завоевали себе право носить почетное звание комсомольца. Теперь эти комсомольцы работают на ремонте Домашкинской плотины», — отмечалось в одном из отчетов о работе молодежи района¹³.

Все военные годы тружеников деревни сопровождало немало самых, казалось бы, простых бытовых трудностей. Почти прекратилась торговля на селе одеждой, обувью, посудой, исчезли мыло, соль, другие предметы первой необходимости. Из-за нехватки самых элементарных бытовых товаров, а главное обуви люди просто не могли пойти на работу. Кроме того, резко сократилась стоимость трудодня. По итогам 1942 г. в колхозах за работу в среднем на трудодни выдавали по 100 кг зерна и по 30 кг картофеля. Из личного хозяйства работники деревни более 50% продуктов отдавали государству по обязательным поставкам¹⁴. К тому же с каждого двора взимались налоги. И при всем этом они помогали фронту: вносили средства в фонд обороны, выплачивали государственные займы, собирали деньги на формирование воинских подразделений, посылали подарки бойцам и командирам, заботились о материальном обеспечении семей военнослужащих. Конечно, сохранить производство в довоенных размерах, жизненный устой оказалось невозможным. Но то,

что удавалось добывать в деревне в годы войны, было достигнуто благодаря самоотверженности, самопожертвованию и самоотдаче сельчан.

Примечания

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК 1898—1971 гг. М., 1971. Т. 6. С. 17—19.
2. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 589. Л. 75.
3. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 604. Л. 67, 70; Чкаловская коммуна. 1942. 1 янв.
4. Люкшина И. В. К вопросу о создании молодежных бригад на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны // Оренбуржье в годы Великой Отечественной войны : материалы регион. науч.-практ. конф., посвященной 60-летию Победы СССР в Великой Отечественной войне. Оренбург, 2005. С. 9.
5. Тяжелников Е. М. Комсомол тыла — фронту // Советский тыл в годы Великой Отечественной войны. М., 1974. Кн. 1. С. 163.
6. ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 536. Л. 17; Ф. 1697. Оп. 1. Д. 737. Л. 1.
7. ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 1173. Л. 22; Ахмадиев Т. Х. Башкирская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Уфа, 1984. С. 103; Саяпов Т. Ш. Ленинский комсомол Башкирии. Уфа, 1978. С. 156, 157.
8. Люкшина И. В. К вопросу о создании молодежных бригад... С. 10.
9. РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 241. Л. 14; ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 1029. Л. 1; ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 569. Л. 2.
10. ОГАЧО. Ф. П-485. Оп. 1. Д. 1029. Л. 3; Комсомольские организации сельских территорий Южного Урала: хроника, факты. Челябинск, 1998. С. 11.
11. ЦДНИОО. Ф. 1697. Оп. 1. Д. 761. Л. 4 об. — 5.
12. Корнилов Г. Е. Уральская деревня в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Свердловск, 1990. С. 35, 40.
13. ЦДНИОО. Ф. 6002. Оп. 1. Д. 434. Л. 92 об.
14. Тыл — фронту. Сборник воспоминаний, очерков, документов, писем. Челябинск, 1990. С. 250.

В. Н. Мамяченков

Личное подсобное хозяйство колхозников Урала и Свердловской области в 1940-х — 1980-х годах

Данное интересное экономическое явление было порождено советской командно-административной системой управления экономикой. Своим появлением личные подсобные хозяйства (ЛПХ) обязаны низкому уровню материальной обеспеченности населения Советского

Союза, и прежде всего — нехваткой продуктов питания. В начале исследуемого нами периода продовольственная ситуация обострилась до предела: промышленная Свердловская область просто не могла сама себя прокормить. В 1954 году областные власти в связи с этим вынужде-

ны были констатировать, что «в настоящее время за счет внутриобластного производства удовлетворяются потребности: в овощах — на 39, в картофеле — на 43, в молочных продуктах — на 43%. ... Требуется в 2,5—3 раза увеличить производство этих продуктов внутри области»¹.

При этом колхозы и немногочисленные совхозы были малопродуктивны. Именно об этом говорилось на пленуме Свердловского обкома партии 26—27 июля 1951 года, где подводились итоги работы сельского хозяйства области за 1950 год. В докладе председателя исполкома областного Совета депутатов трудящихся К. К. Николаева приводились такие убийственные факты: «Одни только потери на уборке составили не менее 20—25% всего количества зерна... [По Талицкому району] до 800 ц хлеба было испорчено по одному колхозу. Большое количество хлеба было сдано затхлого на спиртокомбинат... Средний надой на одну фуражную корову составил только 427 л [молока], или 23% плана... [В колхозе им. Сталина Нижнесалдинского района] «... в 1947 году на трудодень не было выдано ни одной копейки, зерна 300 г; в 1948 году денег — 10 коп., зерна 600 г; в 1949 году денег — 10 коп., зерна — полкилограмма; в 1950 году — денег 30 коп., зерна — 430 г... В Шалинском районе большинство колхозов по организации труда и по производственному планированию стоят на уровне первых лет коллективизации 1931—1933 годов, дошли до поденщины, уравниловки и обезличия. Сделанная работа в колхозах отсутствует, работают в колхозе скопом, скатились до того, что лишь бы человек в колхозе вышел на работу, а что он сделал, что он заработал — никого не интересует. Таково положение в колхозах Шалинского, Богдановичского, Красноуфимского и ряда других районов»².

В завершение обком партии самокритично признавал, что «сельское хозяйство области отстает от задач, поставленных XIX съездом партии... План роста общественного животноводства не выполняется, продуктивность его остается низкой, допускается падеж скота... Многие трудоемкие процессы сельскохозяйственного производства остаются немеханизированными и выполняются вручную»³.

Единственное, что сглаживало продовольственную ситуацию, — это наличие у населения (и сельского, и городского) подсобных хозяйств. Надо сказать, что отличительной особенностью Среднего Урала являлась высокая обеспеченность садами и огородами рабочих и служащих. По сравнению с другими регионами здесь эта категория населения имела большие площади под ЛПХ, чем даже колхозники: в 1950-х годах их удельный вес составлял примерно 75%⁴. Конечно, такое соотношение было обусловлено явно выраженным промышленным характером Свердловской области и меньшим удельным весом сельского населения.

Крестьяне-колхозники, как уже было сказано, на серьезные доходы от общественно полезного труда в 1940—1950-х годах рассчитывать не могли: средняя урожайность в колхозах Свердловской области в 1953 году являлась крайне низкой: по зерновым — 10,7, овощам — 42,6 и картофелю — 32,6 ц с га⁵. Соответствующими были и колхозные доходы, вернее — убытки, что прямо сказывалось на оплате трудодней. Поэтому выживание колхозникам могло обеспечить только приусадебное хозяйство: от своего ЛПХ крестьянин-колхозник получал натуральные доходы в основном в виде продуктов растениеводства и животноводства и, кроме того, от охоты, рыболовства, собирательства, некоторых кустарных работ.

Исключительная роль ЛПХ в крестьянском подворье достаточно подробно освещена в работах уральских исследователей села, а также в советской и российской историографии⁶. Характерно при этом то, что все без исключения исследователи подчеркивали: основную долю своих доходов, в том числе и денежных, крестьянин получал от своего подворья. Неудивительно поэтому, что уже в 1950-х годах наметилась тенденция к увеличению времени работы в ЛПХ и, соответственно, снижению времени работы в общественном производстве (табл. 1).

Из данных таблицы видно, что интенсивность труда колхозников в общественном секторе сильно различалась по регионам: если в Башкирии и Оренбургской области этот показатель никогда не дохо-

Использование труда колхозников Урала в 1946—1960 гг.

Год	Республика, области	Отработано часов на одну наличную душу, час.				Удельный вес, %		
		в колхозе и МТС	по найму	в ЛПХ	всего	в колхозе и МТС	по найму	в ЛПХ
1946	Башкирия	647	78	268	933	65	8	27
	Оренбургская	744	89	324	1157	64	8	28
	Свердловская	1154	117	279	1550	74	8	18
1950	Башкирия	800	102	290	1192	67	9	24
	Оренбургская	917	111	294	1322	69	9	22
	Свердловская	1167	136	278	1581	74	9	17
1955	Башкирия	809	100	327	1236	66	8	26
	Оренбургская	851	92	310	1253	68	7	25
	Свердловская	1087	127	301	1515	72	8	20
1960	Башкирия	676	102	340	1118	61	9	30
	Оренбургская	792	97	326	1215	65	8	27
	Свердловская	912	165	336	1413	64	12	24

Источник: Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 26. Д. 443. Л. 213—214, 223—224, 227—228. Д. 933. Л. 102—104, 206—208. Оп. 324. Д. 1830. Л. 78, 80—81, 165, 167—168. Д. 3714. Л. 97, 99—100, 199, 201—202 (расчеты автора).

дил до 1000 часов в год, то в Свердловской области он опустился ниже этой отметки только в 1960 году. Тенденция к снижению указанного показателя сохранилась и в дальнейшем — в 1985 году уральские колхозники отработали в своих ЛПХ уже втрое больше времени, чем в 1940 году⁷.

Само право иметь приусадебный участок провозглашалось Конституцией СССР, а его размеры лимитировались Уставом сельхозартели. Что же касается средних размеров земельных наделов в ЛПХ колхозников Нечерноземья (именно к этой климатической зоне относится Свердловская область), то в начале исследуемого периода они были следующими: до 25 соток — 21, 26—30 соток — 17 и более 30 соток — 62% хозяйств. В дальнейшем размер средних площадей посевов ЛПХ в Свердловской области снижался, что отражало общую картину в стране: уже в 1960 году удельный вес наделов площадью более 30 соток снизился до 43%⁸.

Этому способствовало то, что сразу же после Великой Отечественной войны началась кампания по ущемлению ЛПХ колхозников, в частности по всемерному урезанию приусадебных земельных участков. Начало этой кампании положено Постановлением Совмина СССР и ЦК ВКП(б) от 19 сентября 1946 года «О мерах по ликвидации нарушений Устава сельско-

хозяйственной артели в колхозах». В нем отмечалось, что идет «...расхищение общественных земель», а партийным и советским органам предписывалось усилить контроль за размерами ЛПХ и численностью скота в подворье крестьянина и при необходимости изымать излишки⁹.

Огромное значение в ЛПХ колхозников всегда имела различная живность: от собак до коров и лошадей включительно. Количество скота, которое могло быть в распоряжении колхозной семьи, также лимитировалось Уставом сельхозартели: один колхозный двор мог иметь в наличии одну корову, не более двух голов молодняка крупного рогатого скота, 1—2 свиноматки с приплодом, до 10 овец и коз, до 20 ульев. Правда, разрешалось иметь неограниченное количество птицы, а для отдельных районов Башкирии, Сибири, Дальнего Востока и некоторых других — большее количество скота.

Таким образом, советское государство не допускало «чрезмерного» развития личного животноводства. Такое негативное отношение властей к ЛПХ хорошо характеризует обнаруженная нами выдержка из заключения по итогам переписи скота в Свердловской области на 01.01.1948 года: «Обращают на себя внимание значительные нарушения Устава сельскохозяйственной артели, имеющиеся в Свердловской области: 1951 хозяйство имеют по 2 ко-

ровы, 8 хозяйств имеют по 3 коровы»¹⁰. Иными словами, рассматривался как криминал тот факт, что в громадном регионе 8 хозяйств имеют по 3 коровы (всего же в области на 1.01.1948 года в подворьях колхозников числилось 80,9 тыс. коров, а все поголовье КРС составляло 121,1 тыс. голов).

Динамика обеспечения колхозных семей Свердловской области продуктами питания за счет ЛПХ в первые два десятилетия исследуемого периода представлена в таблице 2. По приведенным в ней цифрам хорошо видно, что с 1940 по 1960 год неуклонно снижался уровень самообеспечения такими продуктами, как молоко, фрукты и ягоды. Это было связано со снижением количества коров в личных хозяйствах и постепенной утратой стимулов к ведению ЛПХ. Удельный же вес ЛПХ в обеспечении мясoproдуктами, картофелем, овощами, бахчевыми и яйцами оставался прежним.

Надо сказать, что продуктивность ЛПХ в Уральском регионе была в среднем ниже, чем по СССР, из-за достаточно суровых природных условий. Например, средний годовой удой молока по СССР в 1960 году составлял 1941 л от одной коровы, а в ЛПХ колхозников Урала этот показатель выглядел так: Башкирия — 1416, а Оренбургская и Свердловская области соответственно 1629 и 1705 л¹¹.

После сентябрьского (1953 года) Пленума ЦК КПСС произошло увеличение продуктивности ЛПХ, чему способствовал ряд проведенных в соответствии с его решениями мероприятий, несколько осла-

блявших диктат государства в сельскохозяйственной политике. Достаточно сказать, что в течение 3 лет, с 1953 по 1956 год, после ослабления налогового прессы и других позитивных мер, валовая продукция ЛПХ увеличилась в 1,5—1,8 раза, и, видимо, этот рост был бы еще большим, но его сдерживали ограничения ЛПХ в площадях и материальной базе¹². В конечном итоге во второй половине 1950-х годов вектор политики в отношении к ЛПХ снова изменился в сторону их ограничения и последующей ликвидации.

Бессмысленность и вредность такой практики понимали и многие из представителей власти. Так, в 1963 году генерал Н. П. Каманин записал в своем дневнике: «Когда же мы покончим с подобными “загибами” и “перегибами”? Ведь государственный сектор пока еще не может обеспечить потребности населения в продовольственных товарах и создать такие условия, когда мелкие приусадебные хозяйства станут просто нерентабельными и граждане сами добровольно от них откажутся. У нас на местах в административном порядке прижимают “коровников” налогами, препятствуют обеспечению их кормами и пастбищами. Миллионы людей, которые могли бы своим трудом создавать дополнительное количество продовольствия, обрекаются на вынужденное безделье...»¹³.

Колхозники отучались держать скот, имея печальный опыт соприкосновения с нелепыми и непоследовательными действиями властей. Благодаря такой «целенаправленной» политике руководство, на-

Таблица 2

Удельный вес продуктов, поступивших из ЛПХ, в общем объеме продуктов, полученных колхозниками Свердловской области в 1946—1960 гг., %

Год	Наименование продуктов					
	Картофель	Овощи и бахчевые	Мясoproдукты	Молокопродукты	Яйца	Фрукты и ягоды свежие
1940	94	76	91	99	98	н/св
1946	99	92	94	77	95	98
1951	98	75	99	77	99	98
1956	97	62	95	74	96	91
1960	97	82	90	71	96	73

Источники: Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р1813. Оп. 1. Д. 518. Л. 9—12. Оп. 14. Д. 657. Л. 11—12, 23—24. Д. 2744. Л. 16—17. Д. 3009. Л. 62—63; Мотрович В. П. Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1946—1958 гг. (по материалам бюджетных исследований) // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни, 1917—1985 гг. Свердловск, 1988. С. 97 (расчеты автора).

пример, Свердловской области в 1959 году смогло отчитаться о выполнении двух годовых планов продажи мяса государству, а сама область была награждена орденом Ленина¹⁴. В перспективе уже тогда, в 1950-х годах, проглядывалась «социалистическая» деревня без скота, так как все решения руководящих органов подталкивали его владельцев к «легкой» жизни, не обремененной заботами о кормах, выпасах, содержании и т.д. И последующие десятилетия — 1960-е, 1970-е и 1980-е годы — подтвердили это со всей очевидностью: в первом году “перестройки” (1985-м) уже более 40% хозяйств колхозников Свердловской области не имели никакого скота, половина не имели КРС и коров и практически никто не разводил свиней, овец и коз. В среднем же по Уралу в этом году не имели скота 37,6% хозяйств колхозников¹⁵.

Обострение негативного отношения властей к ЛПХ во второй половине 1950-х годов имело свое логическое объяснение: колхозный строй в это время благодаря принятым мерам испытывал подъем. Например, в колхозах и совхозах Свердловской области среднегодовой надой молока на одну фуражную корову за пять лет увеличился более чем вдвое — с 984 в 1953 году до 2135 кг в 1958-м¹⁶. Во многих других регионах происходило примерно то же. Кроме того, в середине 1950-х началось грандиозное освоение целинных и залежных земель, сулившее, по мнению руководства страны, резкое увеличение валового сбора зерновых в стране¹⁷. Отсюда и эйфория у руководителей партии и государства, отсюда и наивное устремление «в ближайшие годы догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, масла и молока на душу населения» (для чего, например, планировалось увеличить производство мяса к 1960 году в 3,5 раза).

Кроме того, помимо «античастнособственнической» политики государства здесь сыграл свою роль и фактор быстро прогрессирующей урбанизации Свердловской области. Надо также сказать, что и снижение роли частного хозяйства происходило разными темпами в различных регионах страны, и далеко не везде и не по всем позициям это снижение было ката-

строфическим, если даже оно и происходило. Например, в Башкирии и Оренбуржье (в отличие от Свердловской области) после 1958 года никакого существенного снижения поголовья КРС в подворьях колхозников не произошло. Поголовье же овец и коз даже повсеместно увеличилось во всех трех регионах¹⁸.

С уходом с политической арены Н. С. Хрущева политика государства в отношении ЛПХ смягчилась и стабилизировалась. Уже 27 октября 1964 года состоялось Постановление ЦК КПСС, которое предписывало органам власти оказывать населению помощь в обработке земли, обзаведении скотом, заготовке кормов и т.д.¹⁹ А в ноябре того же года отменили денежный налог с городских граждан, имеющих в хозяйстве скот. Все эти меры способствовали стабилизации ЛПХ, в том числе — у горожан, и даже их абсолютному росту.

В 1970—1980-е годы положение менялось более быстрыми темпами, в результате чего удельный вес доходов от ЛПХ в совокупном семейном доходе колхозников Урала уменьшился с 44 в 1965 до 20% в 1984 году. Тем не менее даже в середине 1980-х годов колхозники Урала производили в своих ЛПХ 23,9% всей сельскохозяйственной продукции региона. В том числе они производили: картофеля — 65, овощей — 35, мясопродуктов — 28, молока — 27 и яиц — 20%. В расчете на среднестатистическую уральскую колхозную семью в 1985 году произведено за год: картофеля — 2148, овощей и бахчевых — 338, мяса и сала — 207, молока — 1572, фруктов и ягод — 14 кг и яиц — 1050 шт. Важным моментом было то, что все это колхозники производили, располагая *всего лишь 1,6% посевных площадей* (выделено нами. — В. М.).

В то же время к концу 1970-х годов аграрный сектор экономики Свердловской области выглядел довольно внушительно: в нем насчитывалось 206 совхозов, 80 колхозов, 5 опытно-производственных хозяйств (ОПХ) и 2 межхозяйственных предприятия с числом работающих более 150 тыс. человек (3,4% населения области). В их распоряжении было около 20 тыс. тракторов, 5 тыс. зерноуборочных комбайнов, 7 тыс. грузовых автомашин, а также

2,7 млн. га земельных угодий (в том числе 1,5 млн. га пашни). Общий объем валовой продукции сельского хозяйства, производимый этой громадной агроструктурой, составлял около 1 млрд. рублей²⁰.

Между тем по мере приближения 1990-х годов и связанного с ними системного социально-экономического кризиса продовольственная ситуация в стране продолжала усложняться. Результатом явился быстро растущий интерес к самостоятельному производству продуктов питания не только у колхозников, но и у городских жителей. В это время, как и в годы Великой Отечественной войны, необычайную популярность получило огородничество. В целом, если в 1989 году в ЛПХ работал только 1% населения Урала, то в 1994 году — уже 32%²¹.

Таким образом, на основании изложенного в статье материала правомерно сделать следующие выводы:

- помимо незначительных денежных доходов семьи колхозников имели существенные натуральные доходы в виде продуктов, поступающих от ЛПХ. При этом колхозники практически полностью обеспечивали себя продуктами питания;

- на протяжении всего исследуемого периода органы государственной власти проводили по отношению к ЛПХ колхозников достаточно противоречивую политику, так или иначе направленную на ограничение товарности подсобных хозяйств. В особенно острых формах это наблюдалось в период конца 1940-х — начала 1960-х годов. Впоследствии, после 1964 года (отстранение от власти Н. С. Хрущева), государство постепенно заняло политику «мирного сосуществования» с ЛПХ.

Примечания

1. Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 53. Д. 171. Л. 35—36.
2. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 49. Д. 9. Л. 12, 25, 52—53, 87, 92.
3. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 49. Д. 136. Л. 22; Оп. 52. Д. 127. Л. 121.
4. Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале. (1930—1985). Свердловск, 1991. С. 119.
5. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 53. Д. 171. Л. 12.
6. См., например: Бакунин А. В., Денисевич М. Н. Развитие личных подсобных хозяйств насе-

ления: тенденции и перспективы (30—80-е годы). Свердловск, 1990; Денисевич М. Н. Индивидуальные хозяйства на Урале...; Шмелев Г. И. Личное подсобное хозяйство и его связи с общественным производством. М., 1971; Его же. Личное подсобное хозяйство: возможности и перспективы. М., 1983; Его же. Личное подсобное хозяйство. М., 1985.

7. Уральская историческая энциклопедия. 2-е изд., перераб. и доп. Екатеринбург, 2000. С. 223.

8. Безнин М. А. Крестьянский двор в Российской Нечерноземье. 1950—1965 гг. Вологда, 1991. С. 86.

9. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898—1986). М., 1988. Т. 8. С. 56—57.

10. ГАСО. Ф. Р-1813. Оп. 1. Д. 1321. Л. 6.

11. Текущий архив Федеральной службы государственной статистики (ФСГС). Бюджетный отдел. Динамические ряды бюджетов колхозников; Белянов В. А. Личное подсобное хозяйство при социализме. М., 1970. С. 96.

12. Зима В. Ф. Голод в СССР 1946—1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996. С. 107.

13. Каманин Н. П. Скрытый космос : в 4 кн. М., 1995—1997. Запись от 23 мая 1963 года.

14. Бакунин А. В., Денисевич М. Н. Указ. соч. С. 28.

15. Уральская историческая энциклопедия... С. 228.

16. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 64. Д. 10. Л. 14.

17. См., например: Постановление Февральско-мартовского (1954 г.) Пленума ЦК КПСС «О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель» // КПСС в резолюциях. Т. 8. С. 303—345; Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС «Об увеличении производства зерна в 1954—1955 гг. за счет освоения целинных и залежных земель» от 27 марта 1954 г. // Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т. 4. С. 193—205.

18. Рассчитано по: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 26. Д. 443. Л. 213—214, 223—224, 227—228; Д. 933. Л. 102—104, 206—208; Оп. 324. Д. 1830. Л. 78, 80—81, 165, 167—168; Д. 3714. Л. 97, 99—100, 199, 201—202.

19. Постановление ЦК КПСС «Об устранении необоснованных ограничений личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих» от 27 октября 1964 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. С. 517.

20. ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 89. Д. 212. Л. 67, 77.

21. Уральский регион: последствия экономического реформирования / А. И. Татаркин [и др.]. Екатеринбург, 1996. С. 260.